

Глава 28. Ежемесячный экзамен III

В воскресенье вечером Сюэ Цзяо сидела на балконе и рассматривала словарь, и тут вошла Ли Ситун, совершенно обезумевшая.

Сюэ Цзяо тупо опустила голову, чтобы посмотреть на неё, подумала и с беспокойством спросила «Мам? Что с тобой случилось?»

Ли Ситун подошла спереди и посмотрела на неё.

Внешний вид, который был у Сюэ Цзяо полмесяца назад, полностью изменился. Её преувеличенная внешность исчезла, сменившись чистым и простым видом, с лицом на тридцать процентов похожим на её собственное и на семьдесят процентов более утонченным.

Пара больших глаз смотрела на неё снизу вверх: умная и рассудительная, нежная и слабая, способная причинить боль сердцу.

Ли Ситун обхватила голову руками.

«Цзяо Цзяо ... с этого момента ты всегда должна быть благоразумной ... хорошо?»

Её голос был очень тихим и немного печальным.

Сюэ Цзяо медленно произнесла: «Хорошо.....»

Она протянула руку и похлопала женщину перед собой: «мама, что с тобой?»

Ли Ситун никогда не показывала свою хрупкую сторону перед детьми, поэтому она только слегка покачала головой.

Сегодня, она отправилась за покупками с младшей сестрой и хотела купить ещё два подходящих костюма для Сюэ Цзяо, которая в последнее время была разумной девочкой. Она случайно встретила Ваньцзюнь в магазине женской одежды.

Платье, висящее в витрине магазина, выглядело очень красивым. Продавец держал его так, чтобы Ваньцзюнь видела его. Несколько женщин вокруг неё говорили, что это платье очень подходит для Гу Шиюн.

Ли Ситун не понимала, почему она так рассердилась. Она подбежала и спросила у Ваньцзюнь, почему она купила какую-то зрелую и помпезную одежду для Цзяо Цзяо, но смогла купить подходящую одежду для Гу Шиюн?

Что тогда ответила Ваньцзюнь?

Она, вероятно, всё ещё мягко улыбалась, а затем сказала несколько слов, которые не имели никаких проблем, если вы слушали их буквально, но если вы внимательно слушали все слова, они выражали неприязнь к Сюэ Цзяо.

Она была в ярости.

Женщина средних лет рядом с Ваньцзюнь произнесла ещё пару слов, которые пронзили её сердце——

«Ли Ситун, ты женщина, которая потерпела неудачу в жизни. Мужчины не хотят тебя и бросают, ты даже не можешь правильно воспитать своего единственного ребенка!»

Она плохо учила Сюэ Цзяо. Она также знала, что была посмешищем в этом кругу. Даже если бы она вышла замуж за Чэн Шуо, всё равно все ждали бы, когда с неё можно будет посмеяться!

Она прилагала огромные усилия, живя в семье Чэн, и старалась быть милой со всеми, но старейшине семьи Чэн все равно больше нравилась едкая Лю Ячжэнь, чем она сама.

Не только потому, что она вышла замуж во второй раз, но и потому, что ... она не может учить детей.

«Цзяо Цзяо, ты должна всегда быть послушной ... ты никогда не сможешь вернуться к тому, какой была раньше, я не буду просить тебя быть превосходной, только ... только до тех пор, пока ты не станешь безумной».

Она сказала это тихо. Сюэ Цзяо имела более-менее общее представление, почему она была так расстроена.

Многое из содержания этой книги было ещё свежо в её памяти. Над Ли Ситун смеялись из-за её дочери Гу Сюэцзяо. Над ней смеялись, и когда она вернулась, чтобы увидеть грязный внешний вид Гу Сюэцзяо, она разозлилась, и они яростно подрались.

Сюэ Цзяо слегка вздохнула: «Мама, я могу не только перестать быть нелепой, но и ... стать твоей честью».

В своей прошлой жизни, даже если бы она хотела стать честью для других, она не смогла бы этого сделать. В этой жизни пусть она продолжает упорно трудиться для себя, для ... женщины, которая очень любит её, но не знает, как выразить это словами.

Ли Ситун быстро отпустила её и вернулась в комнату. Сюэ Цзяо знала, что она плачет.

«Вэй ...» Ли Ситун закрыла дверь, и услышала чей-то голос.

Сюэцзяо подняла глаза, а Чэн Минцзе засунул руку в карман. Он холодно сказал, «Мы не ожидаем твоей чести. Хватит и того, что ты больше не будешь злить свою мать!»

Он закончил говорить и обернулся.

Сюэ Цзяо: «.....»

Так сколько же негодования вызвало у людей появление Гу Сюэцзяо???

В понедельник утром Сюэ Цзяо пришла на учёбу своевременно, чтобы заняться самообучением.

Она села, достала книги, открыла учебник и начала читать.

«Вэй, книжный червь!» Йи Тянью сел рядом с ней, уткнувшись лицом в стол, и молча посмотрел на неё.

Сюэ Цзяо даже не подняла головы, как будто ничего не слышала.

«Книжный червь, если ты такая серьезная, почему у тебя такие плохие оценки?» пробормотал Йи Тянью.

Как напарник Гу Сюэцзяо, он глубоко знает, насколько серьёзен этот человек!

Йи Тянью чувствовал, что даже ученик на первом месте в этом классе не может сравниться с ней.

Она была очень серьёзна. Он уже слышал, что она получила однозначный балл на экзамене по математике. Это просто ненаучно!!

Он просто заснул, видя, что Сюэ Цзяо всё ещё игнорирует его.

«Ребята, у меня есть для вас хорошие новости!» Сказал толстый учитель математики, приподняв бровь.

«В чем дело?» Услышав хорошие новости, все посмотрели на него.

Учитель математики всё время улыбался, однако совсем не проявлял милосердия, поэтому его

прозвали «улыбающийся тигр».

Он рассмеялся, как Будда: «на этой неделе нет занятий в четверг и пятницу!»

Глаза многих студентов заблестели.

Улыбающийся тигр продолжал: «так что удачи на ежемесячных экзаменах, которые пройдут в эти дни!»

«Аххххх ...» завывали студенты.

Сюэцзяо ничего не почувствовала. Для неё не имеет никакого значения, сдаст она экзамен или нет, но некоторые люди так не думали.

«Кузина, удачи тебе на ежемесячном экзамене! Я до сих пор помню, как ты сказала, что превзойдешь меня!» Сказала Чэн Минцзяо с улыбкой. Несколько девочек вокруг неё, игравших с ней, тут же громко рассмеялись.

Глаза Чэн Минцзяо вспыхнули от гордости, и она перевела взгляд Йи Тянью.

Глядя на красивое лицо, её щека слегка покраснела: «это ... Йи Тянью, удачи тебе тоже!»

Йи Тянью посмотрел на неё с ужасом: «за что ты смеёшься надо мной? Я не играю с тобой в азартные игры!»

«Хахаха!» Все засмеялись. Когда Йи Тянью сказал это, то слова Чэн Минцзяо показались ироничными.

<http://tl.rulate.ru/book/41351/978511>